

ИССЛЕДОВАНИЯ • БОГОСЛОВИЕ

УДК 23+233-234

DOI: <https://doi.org/10.24412/2224-5391-2024-46-11-36>

священник А. Н. Редькин

АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЕ ИДЕИ В ГОМИЛЕТИЧЕСКОМ НАСЛЕДИИ АРХИЕПИСКОПА ФЕОФАНА (ПРОКОПОВИЧА)

Аннотация. В статье предпринимается попытка реконструировать богословскую антропологию архиепископа Феофана (Прокоповича), исходя из его гомилетического наследия. Как известно, Феофан был одним из главных проповедников эпохи Петра I и внес существенный вклад в теорию церковной проповеди. Помимо этого, он оставил большое гомилетическое наследие, которое можно четко разделить на киевский и петербургский периоды его жизни. Проповедь как живое слово Церкви всегда занимала особое место в церковной жизни: именно с церковного амвона провозглашаются важнейшие вероучительные и догматические истины. Ситуация, в которой оказался преосв. Феофан, требовала от него реакции на происходящие изменения как в церковной, так и в государственной среде. Оставаясь верным союзником Петра, он отзывался на все ключевые события эпохи, освещая их в своих проповедях. С петербургского периода (с 1716 г.) в его проповедях стали преобладать политические темы, в отличие от киевского, когда преобладали темы нравственные и аскетические. Но при всем этом они не утратили и богословского содержания, которое безусловно стало встречаться гораздо реже. Анализируя его Слова и речи, автор статьи выстраивает его антропологию, исходя из трех ключевых положений учения о человеке — первозданного состояния, грехопадения и возрождения благодатью. Существенная роль уделяется сопоставлению антропологических взглядов архиепископа Феофана, реконструированных по проповедям, с теми положениями, которые изложены в его трактатах о человеке.

священник А. Н. Редькин

Ключевые слова: антропология, гомилетика, риторика, проповедь, человек, блаженство, грехопадение, оправдание, русское богословие, Феофан Прокопович

Для цитирования: Редькин А. Н. Антропологические идеи в гомилетическом наследии архиепископа Феофана (Прокоповича) // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2024. № 46. С. 11–36. DOI: <https://doi.org/10.24412/2224-5391-2024-46-11-36>

Сведения об авторе: Редькин Аркадий Николаевич, священник — аспирант Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8671-3770> (Российская Федерация, г. Москва).
E-mail: arkred08@ya.ru

Поступила в редакцию 25.10.2023

Принята к публикации 25.03.2024

Введение

Преосвященный Феофан Прокопович (1681–1736) — один из важнейших представителей синодальной эпохи Русской Церкви, чрезвычайно одаренная личность — оставил большое литературное наследие, для изучения которого «не достанет целой жизни человека»¹. К сожалению, сейчас написано не так много работ, посвященных его творчеству², а ведь он — один из самых значимых иерархов указанного периода, влияние которого возможно проследить вплоть до второй половины XIX в.³ Справедливо, что именно с распространением его богословской школы начинался новый этап в жизни русского богословия.

Среди его трудов важное место занимает гомилетическое наследие⁴ — Феофан был одним из ключевых проповедников эпохи императора Петра Велико-

¹ Червяковский П. Введение в богословие Феофана Прокоповича // Христианское чтение. 1876. № 1–2. С. 32.

² См.: Хондзинский П., иер. Священное Писание в богословии школы преосвященного Феофана Прокоповича // Русское богословие: традиции и современность. М., 2011. С. 47.

³ Это замечание справедливо отнести не только к богословской школе, но и к его литературной деятельности, повлиявшей на последующие поколения (Кочеткова Н. Д. Ораторская проза Феофана Прокоповича и пути формирования литературы классицизма // XVIII век. Сб. 7. Проблемы литературного развития России первой трети XVIII в. Л., 1974. С. 77–79).

⁴ Среди литературы, посвященной данной тематике, особенно стоит отметить: Буранок О. М. Ораторская проза Феофана Прокоповича и историко-литературный процесс в России первой трети XVIII века. Самара, 2002; Кагарлицкий Ю. В. Текст Св. Писания в проповедях Феофана Прокоповича // Известия Академии наук. Серия литературы и языка. М.: Наука, 1997. Т. 56, № 5. С. 39–48; Кибальник С. А. О «Риторике» Феофана Прокоповича // Русская литература XVIII — начала XIX века в общественно-культурном контексте. Л., 1983. С. 193–206; Кочеткова Н. Д. Ораторская проза Феофана Прокоповича... С. 50–80; Морозов П. Феофан Прокопович как писатель, СПб., 1880; Терешкина Д. Б. Евангельское слово в проповедях Феофана Прокоповича //

го⁵. С одной стороны, его гомилетическое наследие включает учение о проповеди⁶, а с другой — собственно, воплощение в жизнь означенных им принципов — его «Слова и речи»⁷, охватывающие и киевский, и петербургский (1716–1736) периоды его жизни. Сам он деятельно исполнял принципы, изложенные им в «Риторике»⁸, — в частности, старался избегать отвлеченности, а потому его проповеди всегда имели «живое отношение к действительности»⁹. В целом его «Слова и речи» наполнены аллюзиями, отсылками как к светским (более к античным), так и к церковным авторам и Священному Писанию, из которо-

---

Проблемы исторической поэтики. 2018. Т. 16, № 1. С. 17–29; Самарин Ю. Ф. Стефан Яворский и Феофан Прокопович. М., 1880; Чистович И. А. Феофан Прокопович и его время. СПб., 1868.

⁵ Чистович И. А. Феофан Прокопович и его время. С. 605. При этом его гомилетика была последним замечательным явлением в Киевской академии, последующие образцы «делали уступки тем солидным и умственным требованиям, какие предъявлял Феофан» (Петров Н. И. Из истории гомилетики в старой Киевской академии // ТКДА. 1866. № 1. С. 122).

⁶ Основным трудом являются «De arte rhetorica libri X» — лекции преосвященного Феофана, которые он читал, будучи преподавателем Киево-Могилянской академии в 1706–1707 гг. Часть была переведена на русский язык еще в XIX в. (Петров Н. И. Выдержки из рукописной риторики Феофана Прокоповича, содержащие в себе изображение папистов и иезуитов // ТКДА. 1865. № 4. С. 614–637; Его же. Из истории гомилетики в старой Киевской академии. С. 86–124), полностью трактат переведен уже в наше время Г. А. Стратановским (Феофан Прокопович. Об искусстве риторического десяти книг / пер. Г. А. Стратановского; отв. ред. С. И. Николаев; подг. текста Е. В. Маркасовой, С. И. Николаева; коммент. Е. В. Маркасовой; научн. ред. пер. Е. В. Введенская. М.; СПб., 2020). В Киеве в 1979–1981 гг. были изданы три тома философских творений Феофана в переводе на украинский язык, среди которых первый том посвящен риторике: Феофан Прокопович. Філософські твори в трьох томах. К., 1979–1981. Однако в этом издании в первом томе полностью отсутствует 9-я книга — «О священном красноречии». А в 1982 г. издан оригинал — *Feofan Prokopovic. De arte rhetorica libri X. Köln [u. a.]: Böhlau*. Существуют и другие списки, см. об этом: Кибальник С. А. О «Риторике» Феофана Прокоповича. С. 193–194. Также значима статья в Духовном регламенте «О проповедниках Слова Божия последующия регулы полезныя суть» // Духовный регламент. СПб., 1721. С. 85–90; «Вещи и дела, о которых духовный учитель народу христианскому проповедывать должен» // Феофана Прокоповича, архиепископа Великого Новграда и великих Лук, Святейшого Правительствующаго Синода Вице президента, а потом первенствующаго члена богословския сочинения: полного собрания часть IV. СПб., 1774. С. 266–274.

⁷ Слова и речи выходили несколько раз: «Феофана Прокоповича архиепископа Великого Новграда и Великих Лук, Святейшого Правительствующаго Синода Вице президента, а потом первенствующаго Члена слова и речи поучительныя, похвальныя и поздравительныя собранныя и некоторыя вторым тиснением, а другия вновь напечатанныя». Первая часть — в 1760 г., вторая — в 1761 г., третья — в 1762 г. в Санкт-Петербурге при Сухопутном шляхетном кадетском корпусе. Ряд его проповедей был издан журналом «Христианское чтение» в 1826 г. (Ч. XXIII, С. 298–310, Ч. XXIV. С. 60–71, 175–197, 307–325), а часть вошла в книгу: Феофан Прокопович. Сочинения / под ред. И. П. Еремина. М.; Л., 1961.

⁸ Особенно это подтверждается на основе анализа его слов и речей, произнесенных в 1706–1707 гг. См.: Морозов П. Феофан Прокопович как писатель. С. 113.

⁹ Самарин Ю. Ф. Стефан Яворский и Феофан Прокопович. С. 406.

го, по большей части, он берет тексты Ветхого Завета и послания ап. Павла¹⁰, также много ссылок на Евангелие.

Исходя из того посыла, что антропологические элементы присутствуют практически во всех творениях архиеп. Феофана (Прокоповича)¹¹, мы предпримем попытку реконструировать его учение о человеке на примере его гомилетического наследия и показать, насколько типичные вопросы христианской антропологии освещались им в церковной проповеди. Существенным представляется вопрос о соотношении антропологических взглядов преосв. Феофана с идеями, изложенными в его богословских трактатах, благодаря чему представляется возможным и проследить развитие его учения о человеке или его отсутствие, и судить о зрелости и формировании его антропологических взглядов в целом. Ввиду ограниченных размеров исследования, мы вынуждены оставить за его рамками как некоторые богословские сочинения преосв. Феофана, так и его Катехизис; по той же причине за рамками статьи остается подробный анализ отдельных проповедей и причин их написания.

При этом его гомилетическое наследие рассматривается в целом как таковое, без разделения на киевский и петербургский периоды жизни. Итогом нашего исследования должен стать ответ на вопрос, насколько преобразуются идеи архиеп. Феофана, выраженные в его трактатах, в слове, произнесенном с церковного амвона, насколько дополняют составленные им Слова и речи вышеупомянутые богословские трактаты и нет ли между ними противоречия. При этом из обширного гомилетического наследия владыки были выбраны Слова и речи, которые затрагивают антропологическую проблематику¹².

¹⁰ Терешкина Д. Б. Евангельское слово в проповедях Феофана Прокоповича. С. 18.

¹¹ Чумакова Т. В. Антропология Феофана Прокоповича // Человек вчера и сегодня: междисциплинарные исследования. Вып. 1. М., 2008. С. 194. При этом нельзя не отметить, что в богословском наследии архиеп. Феофана присутствуют и собственно антропологические сочинения, большей частью переводы его богословских лекций в Киеве: *Феофан (Прокопович), архиеп.* Богословское учение о состоянии неповрежденного человека, или О том, каков был Адам в раю. М., 1785; Особенное рассуждение о грехе смертном и простительном // Феофана Прокоповича архиепископа Великого Новгорода и Великих Лук, Четыре сочинения. М., 1773. С. 231–284 (частичный перевод его трактата «О состоянии человека поврежденного»); Православное христианское учение о благодатном человеке грешного через Иисуса Христа оправдании // Там же. С. 161–230.

¹² Слово о почитании святых икон // Феофана Прокоповича архиепископа Великого Новгорода и Великих Лук, Святейшаго Правительствующаго Синода Вице-президента, а потом первенствующаго Члена слова и речи поучительныя, похвальные и поздравительныя собранныя и некоторыя вторым тиснением, а другия вновь напечатанныя. Ч. I. С. 75–95; Слово в день Рождества Христова // Там же. С. 121–141; Слово в Неделю осмую надесять // Там же. С. 197–212; Слово о великом деле Божии // Там же. СПб., 1761. Ч. II. С. 21–44; Слово в день святых апостол Петра и Павла // Там же. С. 229–256; Слово на погребение генерала Апраксина // Там же. СПб., 1762. Ч. III. С. 25–32; Слово в день Страстей Христовых // Там же. С. 33–45; Слово на погребение благоверныя государыни царевны и княжны Параскевы Иоанновны // Там же. С. 83–104; Слово на погребение благоверныя государыни царевны и великия княжны Екатерины Иоанновны // Там

Примечательно, что антропологические воззрения преосв. Феофана практически не становились предметом исследований. Кроме упомянутых статей П. Червяковского и диссертации Ю. Самарина, можно указать на статьи М. С. Киселевой¹³ и Т. В. Чумаковой¹⁴. Последние, собственно, и посвящены антропологии преосв. Феофана, однако они разбирают собственно метод и текстологические особенности антропологических сочинений владыки, не уделяя существенного внимания богословскому содержанию трактатов, хотя, безусловно, представляют интерес для понимания его учения о человеке.

При этом нельзя не отметить, что большая часть Слов и речей (более двух третей) преосв. Феофана¹⁵ посвящена церковно-государственной тематике; присутствует и целый ряд проповедей, затрагивающих антропологическую проблематику эпохи, — другая же часть посвящена духовно-нравственным вопросам, которые тоже дают полезный материал для реконструкции его антропологии. Если его киевские проповеди (до 1716 г.) большей частью богословские¹⁶, то в петербургский период он чаще отзывается на Петровские преобразования и оправдывает их¹⁷, что, однако, не означает, что в них отсутствовали богословские элементы¹⁸, а лишь говорит о расставленных акцентах. При этом некоторые исследователи отмечают некий спад красноречия владыки в последний период его жизни, связанный с вовлеченностью в политические интриги эпохи¹⁹, что, однако, не повлияло на антропологические взгляды преосв. Феофана.

Излагая его учение о человеке, мы будем исходить из следующей антропологической схемы: человеческое естество 1) первозданное, 2) после грехопада-

---

же. С. 181–196; Слово в Неделю богатого // Там же. С. 219–228; Слово о любви к Богу // Там же. С. 253–270; Слово о ненависти греха // Там же. С. 271–285.

¹³ Киселева М. С. Рассуждение о человеке «поврежденном» и «неповрежденном» Феофана Прокоповича как образец «научного» богословия начала XVIII в. // Человек верующий в культуре Древней Руси: сб. мат-лов междунар. конф. СПб., 2005. С. 182–190; *Ее же*. Феофан Прокопович: влияние могилянской школы на становление российской учености // Диалог со временем. Альманах. М., 2006. Вып. 16. С. 68–85.

¹⁴ Чумакова Т. В. Антропологические идеи в творчестве Феофана Прокоповича // История идей и история общества: мат-лы V Всеросс. научн. конф. Нижневартовск, 19–20 апр. 2007 г. Нижневартовск, 2007. С. 140–142; *Ее же*. Антропология Феофана Прокоповича. С. 193–202; *Ее же*. Этика и антропология Феофана Прокоповича // Verbum. Вып. 10: Религиозно-нравственные трансформации европейской культуры: от Средних веков к Новому времени. СПб., 2008. С. 212–224.

¹⁵ Буранок О. М. Ораторская проза Феофана Прокоповича... С. 181.

¹⁶ Там же. С. 37–38.

¹⁷ Чистович И. А. Феофан Прокопович и его время. С. 605; Самарин Ю. Ф. Стефан Яворский и Феофан Прокопович. С. 412; Флоровский Г., *прот.* Пути русского богословия. М., 2006. С. 92.

¹⁸ Примечательно, что собственно из петербургского периода творчества преосв. Феофана антропологические вопросы затронуты исключительно в словах, сказанных им на погребении.

¹⁹ См.: Буранок О. М. Ораторская проза Феофана Прокоповича... С. 162.

ния и 3) после обновления благодатью. При этом, соотнося учение о человеке владыки Феофана, реконструированное по проповедям, с богословскими трактатами, мы, подробно не пересказывая содержание последних, будем делать акценты на принципиальных вещах и особенностях его богословия.

Первозданное человеческое естество

По мысли преосв. Феофана, сотворению человека предшествовал особый Предвечный Совет Лиц Святой Троицы, что ясно свидетельствует, насколько важен сам акт его творения²⁰. Бог творит человека по Своему образу и подобию, и причем так совершенно, что все различные таланты и дары, запечатленные в других творениях, присутствуют в человеке, который становится вторым миром не по своей величине, но «совершенством равный всему творению»²¹. Интересно, что в своем трактате о человеке «неповрежденном» преосв. Феофан отталкивается от другой посылки: ключевой момент — сотворение «по образу и подобию», а так как Бог преблажен, то и человек становится причастным этому блаженству²². Достаточно подробно разбирая, что есть образ, а что подобие, он приходит к выводу, что эти понятия взаимозаменяемы и используются для разности слов²³.

Рассуждая над первозданным состоянием человека, преосв. Феофан говорит, что Бог творит его не ради «некоего требования» или принуждения, потому как Он Сам — вседозволен, премудр, всемогущ, безначален и совершенен, но «за единое Свое благоволение» приводит из небытия в бытие всякое творение, которое включает и человека. Независимостью Бога от творения объясняется и то, что Бог не должен был бы в любом случае сохранить человека от греха и гибели²⁴. Акт творения — это акт великой Божественной любви, так как Творец создает мир для человека, чтобы он все сотворенное использовал во временной жизни²⁵, а самого человека — чтобы он был «вечным другом Божиим и Царствия Его участником»²⁶.

После создания человека Бог вводит его в упорядоченный, уготованный и учрежденный дом — весь мир, наполненный творением. По мысли пре-

²⁰ Феофан (Прокопович), архиеп. Слово о любви к Богу. С. 259.

²¹ Там же. С. 260. Бог запрещает человекоубийство именно потому, что Он создал человека по Своему образу и подобию. См. также: Слово о почитании святых икон. С. 91.

²² Феофан (Прокопович), архиеп. Богословское учение о состоянии неповрежденного человека... С. 11.

²³ Там же. С. 43.

²⁴ Феофан (Прокопович), архиеп. Слово в день Рождества Христова. С. 124.

²⁵ «Вся прочая создания ко угождению и послушанию отдаде человеку» (Феофан (Прокопович), архиеп. Слово о любви к Богу. С. 260).

²⁶ Там же. С. 259.

осв. Феофана, совершенство творения свидетельствует о совершенстве Творца, но при этом все эти блага обретаются в Боге только в высшей степени²⁷. Творение имеет лишь малые следы и тень «неисповедимой силы, премудрости, святости, доброты, правды и милости» Божией²⁸. Знаковым представляется и последний день, в который происходит творение человека, что указывает на его особое место в мире²⁹, тем более что он сам — как бы малый мир. Не находит внимания в его гомилетическом наследии достаточно важный вопрос о понимании рая, которому он посвящает большое место в своих лекциях. Исследуя это понятие, архиеп. Феофан прибегает не только собственно к святоотеческой традиции, но и к современному ему научному знанию. Итогом его рассуждений становится буквальное понимание рая как места на земле, которое и ныне существует и которое возможно найти³⁰, хотя он не отвергает и духовное понимание рая как Небесного Иерусалима.

Далее переходим к рассуждению о первозданных качествах. Человек до падения имел «состав бессмертный», если бы не согрешил; мудрость, которая познается из того, что он нарекал имена животным; и природную благость, мало сравнимую с благостью Божией³¹. Бог, творя человека, не просто даровал ему бессмертие, но с условием, что он исполнит заповеди Его, которые заключаются в «десятословии Мосеевом», — или, в других словах, «уклониться от зла, и сотворити благое», или в двух главных заповедях о любви к Богу и ближнему. Этот Закон Божий был позже записан, но еще при творении он был заложен в сердце и совесть человека³², что подтверждается не только из естественного разума, но и свидетельством Священного Писания³³. Если в проповедях он лишь вскользь упоминает о сущности этого бессмертного состава, то в своем богословии подробно раскрывает понятия «смертности» и «бессмертия», используя многоуровневое философское рассуждение; в итоге он приходит к выводу, что «человек не был по простоте естества бессмертен», а потому хоть он и «имел отвлеченную возможность умирать», но не умер бы, «если бы сохранил данную ему заповедь»³⁴.

²⁷ Феофан (Прокопович), архиеп. Слово в день Страстей Христовых. С. 36.

²⁸ Феофан (Прокопович), архиеп. Слово на погребение благоверных государыни царевны и княжны Параскевы Иоанновны. С. 96.

²⁹ Феофан (Прокопович), архиеп. Слово о любви к Богу. С. 260.

³⁰ См.: Феофан (Прокопович), архиеп. Богословское учение о состоянии неповрежденного человека... С. 92–93.

³¹ Феофан (Прокопович), архиеп. Слово в день Страстей Христовых. С. 36.

³² Феофан (Прокопович), архиеп. Слово в день Рождества Христова. С. 125.

³³ Приводится цитата из Рим 2. 14–16, в которой говорится о наличии внутреннего закона в сердцах у язычников.

³⁴ Феофан (Прокопович), архиеп. Богословское учение о состоянии неповрежденного человека... С. 52.

Неповрежденный человек имел «волю свою свободную к злу непреклоненну, не был продан под грех, не яже не хотел сия творил, не видел закона во удох своих против воююща закону ума своего, того ба ради еще и наг сый, нагости своя не стыдился, словом рещи: прав был, ни на десную, ни на шуюю страну не преклонен»³⁵. Схожим представляется и его рассуждение о индифферентности воли неповрежденного человека и обоснование невинности, исходя из отсутствия стыда, которое мы находим в его трактате о первом человеке: Адам мог «грешить со всей вольностью, не имея к тому ни малого побуждения»³⁶, так как он был властен и злое, и благое творить³⁷, следовательно, он был совершенно свободен в выборе между добром и злом. Из этого вытекает, что «Адам не был утвержден во благе»³⁸, так как впоследствии он совершил грех³⁹. При этом зло он знал лишь умозрительно, а после падения узнал на деле⁴⁰.

Важной для реконструкции блаженного состояния первого человека является отсылка к эсхатологии, однако на страницах трактата о «неповрежденном» человеке преосв. Феофан идет дальше и выводит первозаданное блаженство не только из эсхатологической реальности, но и из нынешнего состояния человека, в котором даже после падения остались части совершенства и красоты: тем самым неповрежденный образ Божий состоял «во многих первобытных качествах человека, но более в правоте разума и воли, коим соответствует премудрость и святость Божия; так же особенно в целостности и свободности воли, коими как бы означается могущество и свободность воли Божия»⁴¹.

Неповрежденное состояние и потенциальное бессмертие были возможны, если бы человек соблюдал первозаданную заповедь, которая заключалась в следующем: 1) невкушении запретной снеди и 2) исполнении внутреннего закона; оба ее аспекта тесно связаны между собой. Причем оба они связаны между собой онтологически — исполнение первозаданного закона о любви к Богу неизменно предполагает и воздержание от запрещенного плода.

Архиеп. Феофан говорит, что любой закон, по общему рассуждению, можно признать бессильным по трем причинам: он имеет немощь в самом себе, или в законодавце, или в том, кому он подается. В нынешнем состоянии чело-

³⁵ При этом он приводит в обоснование цитату из Екклесиаста: «...обретох, еже Бог человека сотвори права» Еккл 7. 30; Слово в день Рождества Христова. С. 127.

³⁶ Феофан (Прокопович), архиеп. Богословское учение о состоянии неповрежденного человека... С. 5.

³⁷ См.: Там же. С. 4–5.

³⁸ Там же. С. 26.

³⁹ См.: Там же. С. 26.

⁴⁰ См.: Феофан (Прокопович), архиеп. Богословское учение о состоянии неповрежденного человека... С. 169–170.

⁴¹ Там же. С. 31–32.

века Закон Божий немощен и бессилен, что объясняется грехопадением и расстройством человеческого естества. Первая заповедь, по мысли преосв. Феофана, включала и заповедь о любви.

Искушение от диавола заключалось в том, чтобы привести человека к «боготворению твари»⁴² вместо Творца. Но никакая тварь не может быть равна Богу, потому и почитать ее богоподобно нельзя⁴³. Богу должно воздавать честь выше всех творений и любить Его всем человеческим естеством — сердцем, душой, крепостью и помышлением, «любити Его ради Его». Творение же должно любить и воздавать ему честь по его достоинству, но не больше всего любить и не ради него самого, а ради Бога, ибо все, что имеет сотворенное, от Бога ему дано⁴⁴. Бог же требует всего сердца человеческого, но при этом заповедует и любить ближнего, однако эта любовь не должна разделять Бога и человека⁴⁵.

При этом рассуждение о первоизданном Законе⁴⁶ практически отсутствует в вышеупомянутом трактате. Суть его рассуждений сводится к следующему: в невинном состоянии Закон Божий был силен и имел в человеке силу для его исполнения — «силен был сам собою, понеже совершен есть», ибо он повелевает любить Бога всем сердцем, всей душой и всею крепостью, а ближнего как самого себя. Этот Закон был силен и со стороны Законодавца: Бог за его исполнение обещал бессмертную жизнь (Лев 18. 5)⁴⁷. Закон Божий был силен и в самом человеке, ибо при творении он был наделен премудростью и нарекал имена животным, «проницал умом своим всех тварей естества, и последовательне ведал создателя оных и своего Бога». Часть этой премудрости сохранилась в человеке и после падения, о чем свидетельствуют слова ап. Павла в Послании к Римлянам (Рим 1. 20)⁴⁸.

В целом можно утверждать, что в трактате о неповрежденном человеке и в гомилетическом наследии выражена мысль о гармоничном состоянии первого человека, сотворенного по образу и подобию. Отличается первая посылка — согласно трактату, ключевым понятием является блаженство первого человека, который есть образ Божий, а Бог Сам по Себе является преблаженным и источником блаженства человека. Совершенство человека возможно именно потому, что Бог совершенен; при этом Адам имел духовное совершенство и

⁴² Феофан (Прокопович), архиеп. Слово о почитании святых икон. С. 76–77.

⁴³ Там же. С. 84.

⁴⁴ Там же. С. 85.

⁴⁵ Феофан (Прокопович), архиеп. Слово о любви к Богу. С. 254.

⁴⁶ Интересно, что, описывая «неповрежденного» человека, преосв. Феофан практически не упоминает понятие закона и обращается к нему, когда обосновывает свое учение об оправдании (см.: Феофан Прокопович, архиеп. Православное христианское учение о благодатном человеке грешного через Иисуса Христа оправдании).

⁴⁷ Феофан (Прокопович), архиеп. Слово в день Рождества Христова. С. 126.

⁴⁸ Там же. С. 127.

бессмертие потенциально, если бы сохранил данную ему заповедь, — причем она включала не просто запрет на вкушение плода, но и исполнение Закона Божия: возрастания в любви. Примечательна мысль, что диавол изначально хотел привести человека к любви и боготворению твари вместо Творца, безусловно имеющая своим источником блж. Августина.

Человеческое естество после грехопадения

Достаточно подробно преосв. Феофан разбирает вопрос о грехопадении, считая его духовной катастрофой для всего мироздания, потому как все естество человеческое, украшенное при творении различными дарованиями, образом и подобием Божиим, стало осквернено грехом⁴⁹. Первородный грех стал семенем и корнем всех остальных человеческих грехов. Отвергнув первоизданную заповедь, Адам привнес в мир грех и этим «ядом» наполнил весь род человеческий и повлек в бездну вечных мук, и равного тому преступления никто на земле совершить не может⁵⁰. После падения люди отвергли покаяние и стали обвинять друг друга⁵¹. Ко всем последствиям грехопадения добавляется и то, что человек оказывается изгнанным из рая телесного, но Бог промыслительно определяет ему место для жития недалеко от рая, чтобы ему всегда приходило на память его прежнее счастье и блаженство⁵².

В своих проповедях преосв. Феофан практически не уделяет внимания дифференцированию греха, а в трактате о поврежденном человеке эта тема встречается практически постоянно (полемика с кардиналом Р. Беллармином)⁵³. В вышеупомянутом трактате владыка уделяет существенное внимание понятию первородного греха и происходящих из него личных грехов, а также грехам смертным и простительным — как по отношению к возрожденным благодатью, так и к тем, кто не имел этого просвещения⁵⁴. При этом первородный

⁴⁹ Феофан (Прокопович), архиеп. Слово о ненавидении греха. С. 282.

⁵⁰ Феофан (Прокопович), архиеп. Слово в день Страстей Христовых. С. 37–38.

⁵¹ Феофан (Прокопович), архиеп. Слово о великом деле Божии. С. 25.

⁵² Слово в Неделю богатого // Феофана Прокоповича архиепископа Великого Новаграда и Великих Лук, Святейшаго Правительствующаго Синода Вицепрезидента, а потом первенствующаго члена Слова и речи поучительные, похвальные и поздравительные собранные и некоторые вторым тиснением, а другие вновь напечатанные. Ч. III. С. 224.

⁵³ См.: Феофан (Прокопович), архиеп. Особенное рассуждение о грехе смертном и простительном. С. 231–284. Также известно о том, что митрополит Стефан Яворский был не только знаком с лекциями преосв. Феофана, но и делал критические замечания, большая часть из которых направлена против трактата «О поврежденном человеке», в особенности против учения о грехах смертных и простительных. См.: Хондзинский П., прот. «Ныне все мы болееем теологией»: из истории русского богословия предсинодальной эпохи. М., 2013. С. 179.

⁵⁴ Феофан (Прокопович), архиеп. De statu hominis corrupti // Christianae orthodoxae theologiae in

грех, по преосв. Феофану, заключается в лишении «первоначальной праведности» и постоянной склонности ко всякому греху. Суть первого греха состоит не только в причастности ко греху Адама, но и в том, что вся природа оказалась испорченной⁵⁵. Он четко разделяет грех Адамов от греха, который совершают его потомки, — «активного» греха. Смертный же грех — тот, который возрожденные делают по согласию своей воли, а простительный — без согласия воли, потому он называется произвольным. Впрочем, всякий грех может быть прощен при условии покаяния и веры во Христа⁵⁶.

Рассуждая на страницах своих проповедей о первородном грехе, преосв. Феофан пишет, что распространение первородного греха произошло через естественное рождение от праотца Адама: «...видехом каков прародитель наш сотворися преслушанием своим, и родителным семенем своим подобных себе всех нас произведе»⁵⁷. Человек не обновленный не имеет духовного мудрования, но только плотское, не рожденный от Духа остается плотским и по плоти живущим и «к Царствию вечному не угоден»⁵⁸. В человеке, не обновленном благодатью, Закон настолько немощным становится, что никакого движения не имеет и не служит к тому, к чему он был дан, — к своему исполнению, но теперь он служит только к познанию греха (Рим 3. 20)⁵⁹. «Дан был нам закон в наследие жизни, и сотворися отравою смертною»⁶⁰. Закон же Божий в Боге и теперь силен и действителен, но называется немощным потому, что человек не может своими немощными силами его исполнить⁶¹.

Внутри человека после падения присутствует закон греховный, который противится Закону Божию, не давая исполнить его, и делает Закон немощным во плоти человеческой⁶². Кроме кратких упоминаний, в проповедях практически полностью отсутствует существенное учение о похоти в поврежденном человеке, которое подробно раскрывается им в богословских лекциях. Архиеп. Феофан понимает похоть в трех смыслах: 1) как естественная вожделевательная способность, которая добра сама по себе и была в состоянии невинности, 2) как доброе действие вожделения (напр., позыв к пище), 3) как злое вожделение, ко-

---

Academia Kiowensi a Theophane Prokopowicz... adornatae et propositae: in 3 vols. Lipsiae, 1792–1793. Vol. 2. P. 265.

⁵⁵ Ibid. P. 458.

⁵⁶ Ibid. P. 270–273.

⁵⁷ *Феофан (Прокопович), архиеп. Слово в день Рождества Христова. С. 139.*

⁵⁸ Там же. С. 129–130.

⁵⁹ Там же. С. 130.

⁶⁰ Там же. С. 131.

⁶¹ Там же. С. 131.

⁶² Там же. С. 136.

торое тоже делится как бы на три уровня похоти: а) после падения, б) первые ее несознательные движения, в) плоды, которые производятся с согласия разума⁶³. Наполненным полемикой представляется и вопрос, присутствует ли похоть в возрожденных, на который владыка Феофан отвечает следующим образом: есть Искушение, а есть усвоение плодов Искушения, которое происходит в человеке постепенно и достигнет совершенства только в будущей жизни, этим объясняется присутствие вожделения в человеке возрожденном⁶⁴.

После падения человек бессилен, слаб, подвержен многим трудам, печалям, болезням и бедствиям, которые становятся путем к временной смерти; и духовная жизнь стала настолько повреждена, что он стал холоден к любви к Богу и ближнему⁶⁵, «к богомыслию слеп, мрачен, безумен, к истинной сия ныне и правде недвижим и мертв, словом: весьма сляче и скорчи оную свою первую правоту» и стал подвержен вечной гибели⁶⁶. Но и при всем этом Бог совершенно не оставил человека, промышляя о нем и храня от многих бед и злоключений⁶⁷.

Заслуживает отдельного внимания августирианский посыл о немощи человека после падения и необходимости Божественной поддержки в добрых делах, которую он развивает не только в трактатах, но и в гомилетическом наследии. Преосв. Феофан пишет, что после повреждения человек находится в таком состоянии, что «без благоволения и помощи Божия ничтоже Богу любое и угодное сотворити не можем» и всякий наш труд без Его поддержки тщетным оказывается⁶⁸. По естеству люди стали «сыны гнева Божия» и подлежат вечному осуждению, но спасение обретается через милосердие Божие к роду человеческому и веру во Христа, Который пострадал за грехи мира и удовлетворил правде Божией и упование на Него как на «единого Избавителя своего». По мысли преосв. Феофана, вся суть проповеди евангельской заключается в том, чтобы, во-первых, познать всякому, что он мерзок пред Богом и повинен вечному мучению, а во-вторых, искать спасения от гибели через Христа⁶⁹.

Хотя полемика по антропологическим вопросам находит место собственно в трактатах преосв. Феофана, в проповедях эта тематика также присутствует в виде отдельных полемических сюжетов. Например, архиеп. Феофан выступает против положения Пелагия, что человеческое естество, по силе и действию к богоугождению, сильно и полномерно и не повреждено грехом Адамовым⁷⁰.

⁶³ Феофан (Прокопович), архиеп. *De statu hominis corrupti*. P. 466.

⁶⁴ *Ibid.* P. 484.

⁶⁵ Феофан (Прокопович), архиеп. Слово в день Рождества Христова. С. 128.

⁶⁶ Там же. С. 129–130.

⁶⁷ Феофан (Прокопович), архиеп. Слово о любви к Богу. С. 260.

⁶⁸ Феофан (Прокопович), архиеп. Слово в Неделю осмую надесять. С. 202.

⁶⁹ Феофан (Прокопович), архиеп. Слово о великом деле Божии. С. 23–24.

⁷⁰ Феофан (Прокопович), архиеп. Слово о почитании святых икон. С. 93.

Здесь он стоит на позиции августинизма и говорит, что после грехопадения человеческое естество растлилось, Закон Божий в человеке стал немощным, хотя остался неизменным, и если бы кто его исполнил, то был бы безгрешным и праведным⁷¹. «Немощь» в Закон Божий привниде от самого человека: он презрел своего Создателя, заповедь пограл вкушением запрещенного плода и подпал суду Божию и не только временной, но и вечной смерти, и сам уже не мог найти пути избавления от этого⁷².

Таким образом, в гомилетическом наследии преосв. Феофана достаточно подробно разбирается проблема грехопадения и его последствий. Как его трактатам, так Словам и речам присуща мысль, что человеческое естество поражено грехом настолько, что человек сам по себе стал неспособен на добрые дела. В трактате о состоянии поврежденного человека он подробно разбирает проблему похоти и ее присутствия после возрождения благодатью, говорит о грехах смертных и простительных. При этом в его проповедях находят место важные и ключевые вопросы христианской антропологии, которые не раз представляли предмет для полемики, — о последствиях грехопадения и учение Пелагия. В целом его учение о состоянии человека после падения можно отнести к духу умеренного августинизма.

Человеческое естество после обновления благодатью

Говоря об оправдании, преосв. Феофан утверждает, что если дивным и премудрым делом было сотворение человека, то не менее дивным представляется обращение грешника на путь правды, что у ап. Павла именуется «созданием» и «новым творением». Опираясь на блж. Августина, владыка Феофан говорит, что «обращение грешника большее есть дело Божие, нежели первое его творение». Этот тезис доказывается особыми Божественными действиями: первое творение заключалось в том, чтобы привести от небытия к бытию, а обращение, второе, — в том, чтобы обратить от зла к добру: сердце человеческое, наполненное злыми помышлениями, привести к Богу и сделать благим и способным к принятию благодати — «бывшее гнездо бесовское, перестроити на обителище Духа Святаго»⁷³. Тем самым оправдание — это чрезвычайное действие благодати. Человечество, которое достойно наказания, Бог избавляет, прощая согрешения, но, более того, творит Своими сынами и после окончания временной жизни сподобляет «вечнаго всеблаженнейшаго живота»⁷⁴.

⁷¹ Феофан (Прокопович), архиеп. Слово в день Рождества Христова. С. 127. В доказательство приводятся места из Священного Писания, которые говорят, что человек, исполнивший Закон, жив будет им (см.: Лев 18. 5 и Мф 19. 17).

⁷² Феофан (Прокопович), архиеп. Слово в день Рождества Христова. С. 128.

⁷³ Феофан (Прокопович), архиеп. Слово в день святых апостол Петра и Павла. С. 229–230.

⁷⁴ Феофан (Прокопович), архиеп. Слово в день Страстей Христовых. С. 40–41.

В проповедях преосв. Феофан поднимает важную тему о Законе и говорит, что тот не мог дать человеку оправдания «за немощь, приключившуюся ему во плоти», но Бог совершил оправдание тем, что послал Сына Своего и исцелил немощь Закона, «осуди бо о гресе грех во плоти Своей», упразднив грех и даровав оправдание, чтобы человек ходил не по плоти, но по духу⁷⁵. Закон духа — благодать Христова, которая оживляет человека и освобождает его от греха⁷⁶. Сын Божий наши болезни на Себе понес и даровал нам Свою силу и исцелил нас⁷⁷. Христос взял на Себя грехи наши, как если бы они были Его грехами, и сделался Споручником и Ходатаем нашим пред Богом и исходатайствовал для нас оправдание, которое заключается в прощении и оставлении грехов⁷⁸. В Искуплении Господь явил Свою крайнюю любовь к человеку, что не явил ни к какому другому Своему творению⁷⁹. Творец «стал братом нашим чрез непостижимое Воплощение и се уже слугою нашим сделался, служа убогому ремесленнику»⁸⁰.

При этом человек сам не имел силы оправдаться от греха, но Бог нас оправдал по благодати — «блаженных и треблаженных» нас сотворил⁸¹. Смертью Спасителя человеческий род исцеляется от жала смерти (греха) и ему даруются победа над смертью и причастность вечной жизни⁸². И эта жизнь уже не как земная, которая имеет конец, но вечная, неразрушаемая и нескончаемая будет⁸³.

Плоды Искупления, по преосв. Феофану, заключаются в: 1) оставлении грехов, 2) духовной силе к добротворению⁸⁴, 3) воскресении после смерти и вечной жизни⁸⁵. Потому грех больше не имеет над человеком губительной власти, и всех прибегающих к Богу в покаянии Он сподобляет прощения и дает силу противиться греху и исполнять Закон Божий⁸⁶. Но наравне с этим даже после

⁷⁵ Феофан (Прокопович), архиеп. Слово о почитании святых икон. С. 76.

⁷⁶ Феофан (Прокопович), архиеп. Слово в день Рождества Христова. С. 137.

⁷⁷ Там же. С. 132.

⁷⁸ Там же. С. 133.

⁷⁹ Феофан (Прокопович), архиеп. Слово о любви к Богу. С. 264.

⁸⁰ Там же. С. 265. «Терпит виновник естества, и умирает Бог воплощенный поносною смертию для нас, для избавления нашего, для любви нашей» (Там же. С. 266).

⁸¹ Феофан (Прокопович), архиеп. Слово в день Рождества Христова. С. 141.

⁸² Феофан (Прокопович), архиеп. Слово на погребение благоверных государыни царевны и великия княжны Екатерины Иоанновны. С. 184.

⁸³ Там же. С. 186; *Его же*. Слово в Неделю богатого. С. 220.

⁸⁴ «Благодать Божия в мертвенной человеческой немощи преуспе, победи насилия гонительская, страсти плотския, искушения диавольская, укрепи нам веру истинную, и образы добродетельного жития подаде» (Феофан (Прокопович), архиеп. Слово о почитании святых икон. С. 76).

⁸⁵ Феофан (Прокопович), архиеп. Слово на погребение благоверных государыни царевны и княжны Параскевы Иоанновны. С. 85.

⁸⁶ Феофан (Прокопович), архиеп. Слово в день Рождества Христова. С. 136.

оправдания человек не может всецело исполнить Закон Божий, и даже праведники, имея «начаток духа», ожидали совершенного освобождения от греха в жизни будущего века. Этот «недостаток» исполнения Закона, по мысли преосв. Феофана, заглаживается следующим образом: «... послушанием Христовым исполненный закон, аки бы от самых нас исполненный, заглаживает скудости и недостатки наша, и во оправдание нам есть тако, якоже преслушание Адамово, аки бы от нас самых содеянное всем нам вменися в грех»⁸⁷.

Тем самым сила Искупления заключается не только в оправдании, но и в том, что Бог «новую небесную подает силу приходящим к Нему верою», которая заключается в том, чтобы «хранити закон Божий, силу веры, любви, надежды, долготерпения, благости, милосердия, кротости, воздержания и прочих плодов духовных»⁸⁸. При этом даже если человек имеет желание творить добрые дела, он без Бога их все равно совершить не может. Христос «во плоти Своей, и послушанием и страданием удовлетворив за нас правде Божией, и вся сия Божиих обещаний богатства приобрете нам»⁸⁹. Но для наследования обетований Христовых необходима вера и добрые дела. Вера, по преосв. Феофану, прежде всего заключается в осознании себя грешниками и веровании, что Христос пришел для спасения всех, Его Кровью совершились оправдание и Искупление⁹⁰. А добрые дела показывают жизнь обновленную, в которой грех не имеет власти над человеком, но все его уды представлены в орудия правды, тем самым происходит исполнение двух скрижалей Завета — о любви к Богу и ближнему⁹¹.

В отличие от проповедей, исходным пунктом трактата «об оправдании» становятся практические вопросы о соотношении дел и веры в деле человеческого спасения и усвоения заслуг Христовых⁹². Подробно разбирая понятие оправдания и говоря, каким образом оно происходит по милости Бога, владыка Феофан указывает, что человек не способен сам воздать Богу за грех, но правде Божией за нас удовлетворяет Сам Христос⁹³. Оправдание дарует не только прощение грехов, но и спасение и «сыноположение», иначе его нельзя считать истинным⁹⁴.

Уделяя значительное влияние соотношению веры и дел в вопросе спасения человека, преосв. Феофан настаивает на первичности веры и независимости оправдания от дел, хотя последние и суть плоды веры и свидетельство хрис-

⁸⁷ Феофан (Прокопович), архиеп. Слово в день Рождества Христова. С. 137–138.

⁸⁸ Там же. С. 134.

⁸⁹ Там же. С. 135.

⁹⁰ Феофан (Прокопович), архиеп. Слово на погребение генерала Апраксина. С. 28.

⁹¹ Там же. С. 29.

⁹² Феофан Прокопович, архиеп. Православное христианское учение о благодатном человеке грешного через Иисуса Христа оправдания. С. 165–166.

⁹³ Там же. С. 170.

⁹⁴ Там же. С. 172.

тианской жизни. В этом контексте понятие «вера» преосв. Феофан делит на две части: 1) с одной стороны, она есть познание Бога и Евангелия, 2) а с другой — упование, что Бог ради заслуг Сына Своего простит наши прегрешения⁹⁵. Оправдание верой происходит ради заслуг Христовых, при этом человек еще не имеет добрых дел — плодов веры⁹⁶. Благие дела следуют за оправданием, а не оказываются причиной его⁹⁷: «Плоды веры и оправдания суть благия дела. Сии плоды мы Богу приносим, хотя они и не нашими силами, но Духом Его Святым в нас раждаются». Единой «виной оправдания» становится премилосердный Бог, «виной ходатайственной» — смерть Христова, а со стороны человека нет никакой причины к оправданию⁹⁸. Преосв. Феофан идет далее и говорит, что если бы даже первый человек пребыл безгрешен, то он освободился бы от казни за неисполнение Закона, но наследование жизни вечной даруется только по благодати Создателя⁹⁹ и, следовательно, зависит только от Бога. Даже возрожденный человек, просвещенный Духом, творит благие дела несовершенные, ведь только Бог благ¹⁰⁰. Закон был дан для познания греха и обращения к милости Божией, ибо нет человека, который бы смог его исполнить во всей полноте¹⁰¹.

С другой стороны, преосв. Феофан утверждает необходимость добрых дел для спасения как реализации оправдания. По его мысли, человек, не имеющий благих дел «ни в корне, ни в самом действии», спастись не может. Однако из этого вовсе не следует, что человек спасается добрыми делами. Владыка разделяет намерение и действие. Если человек не имеет ни желания, ни действия, то и спастись не может. Намерение, даже не воплощенное в жизни, приравнивается к реальному действию¹⁰². И человек праведный не совершенно очищен от греха, но усовершится в будущей жизни¹⁰³.

Обращаясь вновь к страницам его проповедей, мы находим важные эсхатологические темы — воскресение и блаженство оправданных. Преосв. Феофан пишет, что Воскресение Христово доказывает тот факт, что Бог и нас воскресит силой Своей, и приведет нас к Себе¹⁰⁴, и сделает сонаследниками в «неиз-

⁹⁵ Феофан Прокопович, архиеп. Православное христианское учение о благодатном... С. 173–174.

⁹⁶ Это доказывается ссылками на Писание, в которых говорится, что Христос умер за нас, когда мы были еще грешниками (Рим 5. 8 и проч.). См.: Там же. С. 178–179.

⁹⁷ Там же. С. 180.

⁹⁸ Там же. С. 182.

⁹⁹ Там же. С. 193.

¹⁰⁰ Там же. С. 197.

¹⁰¹ Там же. С. 196, 204.

¹⁰² Там же. С. 216–217.

¹⁰³ Там же. С. 228–229.

¹⁰⁴ Феофан (Прокопович), архиеп. Слово на погребение благоверных государыни царевны и княжны Параскевы Иоанновны. С. 93.

реченном и нескончаемом блаженстве» не только души, но и тела¹⁰⁵. Этот тезис обосновывается двусоставностью человеческого естества: поскольку человек состоит из души и тела, то и блаженство его должно относиться к обоим частям его естества, а не только к какой-то одной¹⁰⁶.

В эсхатологической перспективе человеческое естество входит в состояние богоуподобления: «...подобни Богу сотворимся для того, что узрим Его, яко же есть: зрение лица Божия толикаго нам блаженства виновно будет»¹⁰⁷. Человек не будет равен Богу, но подобен, и «вина» этого подобия заключается в зрении Самого Господа Бога. Как небесные светила получают от солнца свет, так и человек, зря Бога, получит неописанный свет — «во умех богоподобную премудрость, в сердцах богоподобную благодать, и во всей души богоподобное радование». Это все относится к блаженству души¹⁰⁸.

Блаженство тела будет заключаться в нетлении, славе, силе, а более всего в изменении телесного состава, который отличается от нынешнего и называется духовным: в телах наших явится подобие Христово, что явно следует из слов ап. Павла (1 Кор 15. 48–49). Преосв. Феофаном вводится аналогия — как мы были подобны прародителю в нашем рождении, нося отпечаток греха, так и в будущей жизни телом уподобимся Христу и обретем преображенное естество¹⁰⁹. Наравне с этим он утверждает нерушимость телесного естества человека после всеобщего воскресения: «...тело наше, хотя по воскресении и блаженное будет, однако же от земли сделанное пременится в сильныя, славныя и нетленныя доброты, но не погубит перваго существа своего»¹¹⁰. Но при этом праведники после смерти приемлются в рай и духом пребывают с Богом еще до всеобщего воскресения из мертвых¹¹¹. Вообще же будущие блага непостижимы для человека: даже помыслить о них невозможно¹¹² (ср.: 1 Кор 2, 9), этим свидетельствуется чрезмерная любовь Бога к человеку¹¹³.

¹⁰⁵ Феофан (Прокопович), архиеп. Слово на погребение благоверныя государыни царевны и княжны Параскевы Иоанновны. С. 95.

¹⁰⁶ Там же. С. 89; *Его же*. Слово на погребение благоверныя государыни царевны и великия княжны Екатерины Иоанновны. С. 186.

¹⁰⁷ Феофан (Прокопович), архиеп. Слово на погребение благоверныя государыни царевны и княжны Параскевы Иоанновны. С. 95.

¹⁰⁸ Там же. С. 96.

¹⁰⁹ Там же. С. 97; *Его же*. Слово на погребение благоверныя государыни царевны и великия княжны Екатерины Иоанновны. С. 188.

¹¹⁰ Феофан (Прокопович), архиеп. Слово на погребение благоверныя государыни царевны и великия княжны Екатерины Иоанновны. С. 189.

¹¹¹ Там же. С. 190.

¹¹² Там же. С. 195.

¹¹³ Феофан (Прокопович), архиеп. Слово о любви к Богу. С. 257–258.

Не обходит стороной преосв. Феофан полемические вопросы спасения и предопределения. Он говорит: есть мнение, что Христос однажды нас простил и удовлетворил правде Божией и человеку можно не жить по заповедям, — это ошибка. Человеку необходимо усвоить плоды Искупления через добрые плоды покаяния, не тщетно являя благодать Христову, не давая над собой властвовать греху, исполняя Закон Божий и творя добрые дела¹¹⁴.

Разбирая учение о двойном предопределении, он утверждает, что оно ложно и противно Священному Писанию¹¹⁵. Ведь даже если предположить, что Бог оставил человека в состоянии гибели, как Он оставил и падших ангелов, то не был бы несправедливым. Но по отношению к роду человеческому Бог сотворил иное определение, призывая грешника на покаяние и всем сообщая Свою благодать, ведь Он хочет, чтобы все спаслись и пришли в познание истины¹¹⁶. Причина же того, что люди не обращаются к Богу и погибают, находится в самих людях¹¹⁷: давая благодать, Бог оставляет всякому и свободную волю¹¹⁸. Когда человек в своей немощи обращается к Богу, то и приемлет Его дары — «свет разума, и силу действия, и благодать оправдания»¹¹⁹.

Рассмотрев учение преосв. Феофана об оправдании, стоит отметить следующее. Его проповеди имеют наибольшие пересечения с трактатом об оправдании, нежели с другими сочинениями; в них содержатся и практически буквально пересказываются его богословские идеи. При этом в своих Словах и речах архиеп. Феофан подробно не развивает вопрос, как соотносятся вера и дела, вера и оправдание. Трактат об оправдании, напротив, посвящен собственно этому соотношению и раскрывает его тонкости. Стоит также отметить, что проповеди преосв. Феофана дают существенную характеристику его

¹¹⁴ Феофан (Прокопович), архиеп. Слово в день Рождества Христова. С. 138.

¹¹⁵ «Суть неции, котории учат, что Бог, смотря на весь род человеческий, гневу своему и осуждению по естеству подпадший, просто ни на каковую вину не взирая, единых избрал обратити и спасти, а других, не водея благодати своея, погубити: но сие учение весьма есть ложное, и слову Божию противное» (Феофан (Прокопович), архиеп. Слово в день святых апостол Петра и Павла. С. 232).

¹¹⁶ Там же. С. 232.

¹¹⁷ Там же. С. 233.

¹¹⁸ Там же. С. 234. Причем он утверждает, что именно премудрость и разум не дают человеку прийти к познанию истины, говоря, что «суемудрие человеческое именуется иногда в Писании мудрость, а премудрость Божия буйство». Так преосв. Феофан определяет «премудрых и разумных»: «Премудрии и разумнии суть ему человецы страха Божия не имущии, о спасении своем не пекущиеся и весьма безсовестнии, и не ино что, токмо суетная мыслящии, помышляющие же, что они нечно высокое постигают, когда они праздную сень хватают; таковии бо, донележе таковии суть; не могут прияти мудрости Божия, но сами себе утаенную творят. Младенцы же Спаситель нарицает оных, которых и нищими духом нарицает, котории касающиеся сердца их Духу Святому, не полагают Ему препятствия, но рассуждают о себе, как сами собою и бедни, и невежливи, и немощни, и нищии суть» (Там же. С. 236–237).

¹¹⁹ Там же. С. 237.

эсхатологии, выстраиваемую на основе заложенной им концепции блаженства души и тела как двух неразрывных элементов человеческого естества.

Заключение

Подводя итог рассмотрению антропологических идей в гомилетическом наследии преосв. Феофана (Прокоповича), можно сделать следующие выводы. Его Слова и речи дают обширный материал по заявленной теме и позволяют полноценно выстроить его учение о человеке. Существенным представляется, что в Словах и речах преосв. Феофана, написанных в разные периоды его жизни, мы не встречаем противоречий между выраженными в них антропологическими идеями: они либо повторяют, либо дополняют друг друга.

Преосв. Феофан — во многом уникальный автор, который затрагивает широкий спектр вопросов, ставит перед аудиторией новые задачи. Это касается не только основанной им богословской школы, но и его гомилетического наследия. Хотя большинство изданных и дошедших до нас Слов и речей посвящены, собственно, злободневным политическим событиям, среди них встречается множество антропологических идей. В своих проповедях он прежде всего ставит практические задачи и пытается максимально уйти от отвлеченности и схоластичности, что, однако, не всегда ему удается. «Практичностью» проповеди объясняется такое обилие учения о человеке в его словах. Выстроенная им во время преподавания в Киеве антропологическая система ретранслируется им с церковного амвона. Ясность изложения, глубокая проработка и внутренняя структура наполняют его проповеди глубоким содержанием и делают их как бы миниатюрными богословскими сочинениями.

В проповедях преосв. Феофана мы находим присущий многим его сочинениям диалектический метод, когда он выстраивает и подтверждает свои положения, с одной стороны, на основе естественного разума, учения человеческого, а с другой — на основе Писания и святых отцов. Причем доказательная база строится следующим образом: сначала приводятся «естественные» доводы (в том числе и из современной жизни), а затем следуют теологические аргументы. Зачастую первым уделяется больше внимания. Характеризуя проповеди преосв. Феофана в целом, можно отметить, что встречающиеся у него как античные авторы, так и святые отцы используются опосредованно, — прежде всего акцент делается на всепобеждающем слове Писания, которому архиеп. Феофан зачастую дает собственные толкования, часто вообще не отсылая к тем авторам, на которых он (явно или неявно) опирается.

В целом творениям преосв. Феофана свойственна мысль о гармоничном состоянии первого человека, сотворенного по образу и подобию Божию; источник этой гармонии — Сам Бог, Который преблажен и совершенен. При этом,

собственно, в его богословских сочинениях развивается понятие блаженства души и тела, свойственного не только первому человеку, но и доступного в эсхатологической перспективе. Достаточно традиционно преосв. Феофан говорит о потенциальном бессмертии и совершенстве первого человека, зависевших от него и требовавших исполнения заповеди, под которой он понимает не только запрет вкушения плода, но и возрастание в любви к Богу. Но даже при наличии первоначальных даров, исполнив Закон Божий, Адам не мог обрести вечную жизнь, но мог избежать наказания за неисполнение Закона. Обретение же вечной жизни — всегда прерогатива Божественной благодати.

Говоря о грехопадении, владыка Феофан настаивает на «предельной» испорченности человеческого естества, ставшего неспособным ни к чему доброму без Божественной поддержки. Можно предположить, что корни этого восходят к известному антропологическому минимализму блаженного Августина, хотя преосв. Феофан не дает прямой отсылки на его сочинения. Когда естество человека повредилось, он сам уже не мог ни обрести спасение, ни сотворить благих дел без действия благодати Святого Духа. Внутри человека появляется греховный закон, который во всем противится Богу: похоть плоти, постоянно отвращающая человека от первоначального замысла о нем. И только чрезвычайным действием благодати, благодаря подвигу Христову, обретается оправдание человека, возможность жизни по духу вместо жизни по плоти. На страницах своих трактатов владыка Феофан уделяет существенное внимание учению о похоти, грехах смертных и простительных, которые не раз становились предметом полемики.

Наверное, больше, чем в другом, обнаруживается близость проповедей преосв. Феофана трактату об оправдании человека благодатью Христовой, идеи которого практически буквально повторяются в его словах и речах. При этом ключевой вопрос о соотношении веры и дел лишь вскользь ставится в гомилетическом наследии преосв. Феофана, а вышеупомянутый трактат, собственно, и посвящен этому вопросу. Однако его проповеди дают подробную характеристику его эсхатологии, которая основана на выдвинутой им концепции необходимости блаженства души и тела как неразрывных элементов человеческого естества. Началом принятия плодов Искупления для преосв. Феофана становится вера, а плодами веры — добрые дела, которые лишь свидетельствуют, что человек стал жить по духу, но никоим образом не оправдывают, так как это только действие благодати. Благодатью «компенсируется» недостающее совершенство человека: то, что он исполнить не может, хотя и желает (т. к. даже святые имеют грехи, пусть и малые). При этом преосв. Феофан говорит, что хотя добрые дела не определяют оправдание и ни в коей мере не становятся его причиной, без них невозможно спасение: они свидетельствуют об обновленной жизни по духу. Причем если человек не имел возможности сотворить благо, но имел намерение, то намерение вменяется ему в действие. В вопросе

об оправдании ключевой момент — свободная воля человека: обращение человека к Богу в состоянии немощи и дарует начало спасения. В целом антропологию владыки Феофана можно отнести к духу умеренного августинизма.

При всей ограниченности жанра, в словах и речах преосв. Феофана встречается полемика с Пелагием и с восходящими к протестантизму воззрениями — о ненужности добрых дел после Искупления и двойном предопределении, хотя никаких конкретных имен не называется. Отвергая их как ложные, он занимает четкую православную позицию, в том числе и в необходимости веры и добрых дел для спасения. При этом сложные полемические вопросы он разбирает на страницах своих богословских трактатов, причем не только в отдельных главах, но и на протяжении всего богословского нарратива (полемика с социнианами, пелагианами и католиками (прежде всего с кардиналом Р. Беллармином)). Особенность этих рассуждений — архиеп. Феофан использует в своих трактатах протестантских авторов скорее как союзников, чем противников.

Подводя итог вышесказанному, можно утверждать, что антропологические взгляды преосв. Феофана сложились в киевский период его творчества и не получили каких-либо ярких особенностей в петербургский. Проповеди, составленные в разное время его жизни, позволяют дополнить его антропологические трактаты, раскрыть ранее не явленные идеи, но при этом ядро его антропологии остается неизменным со времен ректорства в Киевской академии. Изучив антропологию преосв. Феофана, можно утверждать, что он не использовал какой-либо ясный принцип, по которому часть его учения из богословских сочинений попадала или не попадала в проповеди. Скорее, здесь стоит говорить об особенностях самого жанра проповеди и стремлении сделать их более доступными для слушателей, нежели о каких-то закономерностях. На это также указывает то, что ключевые положения его богословских трактатов все-таки присутствуют в проповедях, хотя и в сжатом виде. В целом его антропологию, выстроенную на основе слов и речей, можно охарактеризовать как положительную, не имеющую крайностей и изъясненную в духе святых отцов, хотя и ставящую перед современным ему читателем существенные вопросы, которые зачастую не имеют однозначного ответа.

Источники

1. Духовный регламент. СПб., 1721.
2. Феофан (Прокопович), архиеп. De statu hominis corrupti // Christianae orthodoxae theologiae in Academia Kiowensi a Theophane Prokopowicz... adornatae et propositae: in 3 vols. Lipsiae, 1792–1793. Vol. 2. P. 261–502.
3. Феофан (Прокопович), архиеп. Богословское учение о состоянии неповрежденного человека, или О том, каков был Адам в раю. М., 1785.

4. *Феофан Прокопович*. Об искусстве риторическом десять книг / пер. Г. А. Стратановского; отв. ред. С. И. Николаев; подгот. текста Е. В. Маркасовой, С. И. Николаева; коммент. Е. В. Маркасовой; научн. ред. пер. Е. В. Введенская. М.; СПб., 2020.
5. *Феофан Прокопович*. Сочинения / под ред. И. П. Еремина. М.; Л., 1961.
6. *Феофан Прокопович*. Філософські твори в трьох томах. К., 1979–1981.
7. Феофана Прокоповича архиепископа Великаго Новагорода и Великих Лук, Четыре сочинения. М., 1773.
8. Феофана Прокоповича архиепископа Великаго Новаграда и Великих Лук, Святейшаго Правительствующаго Синода Вице-президента, а потом первенствующаго Члена слова и речи поучительныя, похвальныя и поздравительныя собранныя и некоторыя вторым тиснением, а другия вновь напечатанныя: в 3-х ч. СПб., 1760–1762. Ч. I–III.
9. Феофана Прокоповича, архиепископа Великаго Новаграда и великих Лук, Святейшаго Правительствующаго Синода Вице-президента, а потом первенствующаго члена богословския сочинения: полного собрания часть IV. СПб., 1774.
10. *Feofan Prokopovic*. De arte rhetorica libri X. Köln [u. a.], 1982.

Литература

1. *Буранок О. М.* Ораторская проза Феофана Прокоповича и историко-литературный процесс в России первой трети XVIII века. Самара, 2002.
2. *Кагарлицкий Ю. В.* Текст Св. Писания в проповедях Феофана Прокоповича // Известия Академии наук. Серия литературы и языка. 1997. Т. 56, № 5. С. 39–48.
3. *Кибальник С. А.* О «Риторике» Феофана Прокоповича // Русская литература XVIII — начала XIX века в общественно-культурном контексте. Л., 1983. С. 193–206.
4. *Киселева М. С.* Рассуждение о человеке «поврежденном» и «неповрежденном» Феофана Прокоповича как образец «научного» богословия начала XVIII в. // Человек верующий в культуре Древней Руси: сборник материалов международной конференции. СПб., 2005. С. 182–190.
5. *Киселева М. С.* Феофан Прокопович: влияние могилынской школы на становление российской учености // Диалог со временем. Альманах. М., 2006. Вып. 16. С. 68–85.
6. *Кочеткова Н. Д.* Ораторская проза Феофана Прокоповича и пути формирования литературы классицизма // XVIII век. Сб. 7. Проблемы литературного развития России первой трети XVIII в. Л., 1974. С. 50–80.
7. *Морозов П.* Феофан Прокопович как писатель. СПб., 1880.
8. *Петров Н. И.* Выдержки из рукописной риторики Феофана Прокоповича, содержащие в себе изображение папистов и иезуитов // Труды Киевской духовной академии. 1865. № 4. С. 614–637.
9. *Петров Н. И.* Из истории гомилетики в старой Киевской академии // Труды Киевской духовной академии. 1866. № 1. С. 86–124.
10. *Самарин Ю. Ф.* Стефан Яворский и Феофан Прокопович. М., 1880.

11. Терешкина Д. Б. Евангельское слово в проповедях Феофана Прокоповича // Проблемы исторической поэтики. 2018. Т. 16, № 1. С. 17–29.
12. Флоровский Г., прот. Пути русского богословия. М.: Харвест, 2006.
13. Хондзинский П., иер. Священное Писание в богословии школы преосвященного Феофана Прокоповича // Русское богословие: традиции и современность. М., 2011. С. 47–55.
14. Хондзинский П., прот. «Ныне все мы болееем теологией»: из истории русского богословия предсинодальной эпохи. М., 2013.
15. Червяковский П. Введение в богословие Феофана Прокоповича // Христианское чтение. 1876. № 1–2. С. 32–86.
16. Чистович И. А. Феофан Прокопович и его время. СПб., 1868.
17. Чумакова Т. В. Антропологические идеи в творчестве Феофана Прокоповича // История идей и история общества: материалы V Всероссийской научной конференции (Нижевартовск, 19–20 апр. 2007 г.). Нижевартовск, 2007. С. 140–142.
18. Чумакова Т. В. Антропология Феофана Прокоповича // Человек вчера и сегодня: междисциплинарные исследования. Вып. 1. М., 2008. С. 193–202.
19. Чумакова Т. В. Этика и антропология Феофана Прокоповича // Verbum. Вып. 10: Религиозно-нравственные трансформации европейской культуры: от Средних веков к Новому времени. СПб., 2008. С. 212–224.

Priest Arkady N. Redkin

ANTHROPOLOGICAL CONCEPTS IN THE HOMILETIC WRITING OF ARCHBISHOP FEOFAN (PROKOPOVICH)

Abstract. The article attempts to reconstruct the theological anthropology of Archbishop Feofan Prokopovich based on his homiletic heritage. As everyone knows, Feofan was one of the main preachers of the era of Peter the Great and had a great influence on the theory of church preaching. In addition, he left a great homiletic legacy, which can be clearly divided into the Kiev and St. Petersburg periods of his life. Preaching as the living word of the Church has always occupied a special place in church life: it is from the church pulpit that the most important doctrinal and dogmatic truths are proclaimed. The situation in which Bishop Feofan found himself demanded from him a reaction to the changes taking place both in the church and in the state environment. A faithful ally of Peter I, he responded to all the key events of the era, covering them in his sermons. Feofan's sermons of the St. Petersburg period (from 1716) began to be more political in nature unlike the Kiev period, where moral and ascetic themes prevailed.

Despite all this, they did not lose their theological content, which, of course, began to occur less frequently. Analyzing words and speeches of Feofan (Prokopovich), the author of the article builds his anthropology based on three key provisions of the doctrine of man: the pri-

mordial state, the fall and rebirth by grace. Particular attention is paid to the comparison of the anthropological positions of Archbishop Feofan, reconstructed from his sermons, with those theses that are set forth in his writings about man.

Keywords: *Anthropology, homiletics, rhetoric, preaching, man, beatitude, the fall, justification, Russian theology, Feofan Prokopovich*

For citation: Redkin A. N. Antropologicheskie idei v gomileticheskom nasledii arkhiepiskopa Feofana (Prokopovicha) [Anthropological Concepts in the Homiletic Writing of Archbishop Feofan (Prokopovich)]. *Vestnik Ekaterinburgskoi dukhovnoi seminarii — Bulletin of the Ekaterinburg Theological Seminary*, 2024, no. 46, pp. 11–36. DOI: <https://doi.org/10.24412/2224-5391-2024-46-11-36>

About the author: Redkin Arkady Nikolaevich, Priest — Postgraduate Student of the St. Tikhon's Orthodox University, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8671-3770> (Russian Federation, Moscow). *E-mail:* arkred08@ya.ru

Submitted on 25 October, 2023

Accepted on 25 March, 2024

References

1. Buranok O. M. *Oratorskaia proza Feofana Prokopovicha i istoriko-literaturnyi protsess v Rossii pervoi treti XVIII veka* [The Oratorical Prose of Feofan Prokopovich and the Historical and Literary Process in Russia in the First Third of the 18th Century]. Samara, 2002.
2. Chervikovskii P. Vvedenie v bogoslovie Feofana Prokopovicha [Introduction to Theology of Theophan Prokopovich]. *Khristianskoye chteniye — Christian Reading*, 1876, no. 1–2, pp. 32–86.
3. Chistovich I. A. *Feofan Prokopovich i ego vremia* [Feofan Prokopovich and His Time]. Saint Petersburg, 1868.
4. Chumakova T. V. Antropologicheskie idei v tvorchestve Feofana Prokopovicha [Anthropological ideas in the work of Theophan Prokopovich]. *Istoriia idei i istoriia obshchestva: materialy V Vserossiiskoi nauchnoi konferentsii. Nizhnevartovsk, 19–20 apreliia 2007 g.* [History of Ideas and History of Society: Proceedings of the V All-Russian Scientific Conference. Nizhnevartovsk, 19–20 April, 2007]. Nizhnevartovsk, 2007, pp. 140–142.
5. Chumakova T. V. Antropologiiia Feofana Prokopovicha [The Anthropology of Feofan Prokopovich]. *Chelovek vchera i segodnia: mezhdistsiplinarnye issledovaniia* [Man Yesterday and Today: Interdisciplinary research]. Moscow, 2008, vol. 1, pp. 193–202.
6. Chumakova T. V. Etika i antropologiiia Feofana Prokopovicha [Ethics and Anthropology of Theophan Prokopovich]. *Verbum*, 2008, issue 10, pp. 212–224.
7. *Dukhovnyi reglament* [Spiritual Regulations]. Saint Petersburg, 1721.
8. Feofan (Prokopovich), archbish. De statu hominis corrupti. Idem. *Christiana Orthodoxa Theologia*: in 3 vols. Lipsiae, 1792–1793, vol. 2, pp. 261–502.

9. Feofan (Prokopovich), arkhiep. *Bogoslovskoe uchenie o sostoianii nepovrezhdennogo cheloveka, ili O tom, kakov byl Adam v raiu* [Theological Teaching about the State of an Intact Man, or About What Adam Was in Paradise]. Moscow, 1785.
10. Feofan Prokopovic. *De arte rhetorica libri X*. Köln, 1982.
11. Feofan Prokopovich. *Ob iskusstve ritoricheskoi desiat' knig* [Theophan Prokopovich. On the Art of Rhetoric Ten Books]. Transl. by G. A. Stratanovsky. Moscow; Saint Petersburg, 2020.
12. *Feofana Prokopovicha arkhiepiskopa Velikago Novagoroda i Velikikh Luk chetyre sochine-niia* [Four Works of Feofan Prokopovich, Archbishop of Veliky Novogorod and Velikiye Luki]. Moscow, 1773.
13. *Feofana Prokopovicha arkhiepiskopa Velikago Novagrada i Velikikh Luk, Sviateishago Pravitel'stvuiushchago Sinoda Vitseprezidenta, a potom pervenstvuiushchago Chlena slova i rechi pouchitel'nyia, pokhval'nyia i pozdravitel'nyia sobrannyya i nekotoryia vtorym tiseniem, a drugiiia vnov' napechatannyia* [Theophanes Prokopovich, Archbishop of Novgorod the Great and Velikiye Luki, His Holiness Vice-President of the Governing Synod and Then the Leading Member. Words and Speeches Instructive, Praiseworthy and Congratulatory Collected, with Some Secondly Embossed, and Others Reprinted]. 3 vols. Saint Petersburg, 1760–1762.
14. *Feofana Prokopovicha, arkhiepiskopa Velikago Novagrada i velikikh Luk, Sviateishago Pravitel'stvuiushchago Sinoda Vitse prezidenta, a potom pervenstvuiushchago chlena bogoslovskiiia sochineniia: polnogo sobraniia chast' IV* [Theophan Prokopovich, Archbishop of Velikiy Novgorod and Velikiye Luki, the Most Holy Governing Synod Vice-President, and then the first member of the theological works: complete collection, part IV]. Saint Petersburg, 1774.
15. Florovsky G., prot. *Puti russkogo bogosloviia* [Ways of Russian Theology]. Minsk, 2006.
16. Kagarlitskii Yu. V. *Tekst Sv. Pisaniia v propovediakh Feofana Prokopovicha* [Text of the Holy Scripture in the sermons of Theophan Prokopovich]. *Izvestiia Akademii nauk. Seriiia literatury i iazyka — Izvestiya Akademii Nauk. Series of Literature and Language*, 1997, vol. 56, no. 5, pp. 39–48.
17. Khondzinskii P., ier. *Sviashchennoe Pisanie v bogoslovii shkoly preosviashchennogo Feofana Prokopovicha* [The Holy Scripture in the Theology of the School of Feofan Prokopovich]. *Russkoe bogoslovie: traditsii i sovremennost'* [Russian Theology: Tradition and the Present]. Moscow, 2011, pp. 47–55.
18. Khondzinskii P., prot. «*Nyne vse my boleem teologii*»: *iz istorii russkogo bogosloviia pred-sinodal'noi epokhi* [“Now we are all sick of Theology”: From the History of Russian Theology of the Pre-Synodal Era]. Moscow, 2013.
19. Kibal'nik S. A. *O «Ritorike» Feofana Prokopovicha* [About “Rhetoric” by Theophan Prokopovich]. *Russkaia literatura XVIII — nachala XIX veka v obshchestvenno-kul'turnom kontekste* [Russian Literature of the 18th — Early 19th Century in the Social and Cultural Context]. Leningrad, 1983, pp. 193–206.
20. Kiseleva M. S. *Feofan Prokopovich: vliianie mogilianskoi shkoly na stanovlenie rossii-skoi uchenosti* [Feofan Prokopovich: Influence of the Mohylian School on the Formation of

Russian Scholarship]. *Dialog so vremenem. Al'manakh — Dialogue with Time. Almanac*, 2006, issue 16, pp. 68–85.

21. Kiseleva M. S. Rassuzhdenie o cheloveke «povrezhdennom» i «nepovrezhdennom» Feofana Prokopovicha kak obrazets «nauchnogo» bogosloviia nachala XVIII v. [Discourse on Man “Damaged” and “Undamaged” by Theophan Prokopovich as a Sample of “Scientific” Theology of the Early 18th Century]. *Chelovek veruiushchii v kul'ture Drevnei Rusi: sbornik materialov mezhdunarodnoi konferentsii* [Man Believing in the Culture of Ancient Russia: Collection of Materials of the International Conference]. Saint Petersburg, 2005, pp. 182–190.

22. Kochetkova N. D. Oratorskaia proza Feofana Prokopovicha i puti formirovaniia literatury klassitsizma [The Oratorical Prose of Theophan Prokopovich and the Ways of the Formation of Literature of Classicism]. *XVIII vek. Sb. 7: Problemy literaturnogo razvitiia Rossii pervoi treti XVIII veka* [18th Century. Collection 7: Problems of Literary Development of Russia in the First Third of the 18th Century]. Leningrad, 1974, pp. 50–80.

23. Morozov P. *Feofan Prokopovich kak pisatel'* [Feofan Prokopovich as a Writer]. Saint Petersburg, 1880.

24. Petrov N. I. Iz istorii gomiletiki v staroi Kievskoi akademii [From the History of Homiletics in the Old Kiev Academy]. *Trudy Kievskoi dukhovnoi akademii — Proceedings of the Kiev Theological Academy*, 1866, no. 1, pp. 86–124.

25. Petrov N. I. Vyderzhki iz rukopisnoi ritoriki Feofana Prokopovicha, sodержashchie v sebe izobrazhenie papistov i iezuitov [Excerpts from the manuscript rhetoric of Theophanes Prokopovich, containing the image of the Papists and Jesuits]. *Trudy Kievskoi dukhovnoi akademii — Proceedings of the Kiev Theological Academy*, 1865, no. 4, pp. 614–637.

26. Samarin Yu. F. *Stefan Iavorskii i Feofan Prokopovich* [Stefan Yavorsky and Feofan Prokopovich]. Moscow, 1880.

27. Tereshkina D. B. Evangel'skoe slovo v propovediakh Feofana Prokopovicha [The Gospel Word in the Sermons of Theophan Prokopovich]. *Problemy istoricheskoi poetiki — The Problems of Historical Poetics*, 2018, vol. 16, no. 1, pp. 17–29.